

элемент как таковой. При этом театр предъявляет к нему особые требования: словесный сказочно-фантастический образ должен стать сценическим, театральным, т.е. прежде всего приобрести некое зримое, внешнее воплощение. Это не всегда легко, даже не всегда возможно без ущерба для образа. Вот пример: сказка говорит про Конька-Горбунка, что он

Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.

Каждый из нас легко представляет себе этот поэтический образ Конька именно таким, каким он описан в слове. Но уже при изображении его на картинке приходится отступать от сказочных масштабов, а при воплощении его на сцене внешний образ Конька окончательно деформируется и в лучшем случае от него остаются только длинные уши.

Одним словом, сказочно-фантастический образ требует особой точности, фактичности, если можно так выразиться, своего сценического воплощения. Фантастика на сцене должна стать реальностью, фактом, — иначе в нее нельзя будет поверить, а разрушение фантастического условия или образа может повлечь за собой разрушение всей сказки. В выполнении этой задачи большую роль играет самая прозаическая театральная техника, будь-то костюмы, парики, свет, машинерия, бутафория и т.д. Малейший дефект или небрежность в технике идет в ущерб правде образа, ибо настоящий фантастический образ всегда обладает своей правдой.

Сказочные спектакли Саратовского тюза на целом ряде примеров доказывают это положение: сценическая техника идет бок о бок с изобретательностью режиссера и художника, то подкрепляя ее, то подчас подрывая, когда она